

се дни спасенія. Теперь болѣе настойчиво, чѣмъ когда-либо, св. Церковь призываетъ христіанъ къ покаянію, призываетъ примириться и соединиться съ нею всѣхъ: и грѣшныхъ своихъ членовъ и тѣхъ, которые оставили ее по невѣдѣнію, по заблужденію. Если дорого вамъ ваше спасеніе, воспользуйтесь этимъ временемъ, оставьте своихъ мужиковъ наставниковъ и лжепоповъ, идите къ пастырямъ Православной Церкви, имущимъ благодать хиротоніи, владѣющимъ ключами Небеснаго Царства, могущимъ дать и подающимъ разрѣшеніе грѣховъ. Отъ нихъ вы получите дѣйствительное разрѣшеніе грѣховъ. „Аще и недостойны есмы, но благодать Божія дѣйствуетъ нами“, не удерживаетъ благодати наше недостойнство (Благов. л. 301). Не медлите же, умоляетъ васъ св. Церковь, *„не медлите обратиться ко Господу, и не отлагайте день отъ дне: внезапно бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнете“* (Сирах. V, 8—9).

Этимъ и закончилось собесѣдованіе со старообрядцами.

Простоявъ на ногахъ болѣе двухъ часовъ въ тѣсотѣ, давкѣ и едва выносимой духотѣ, народъ, однако, и послѣ собесѣдованія долго еще оставался въ залѣ, разбившись на отдѣльныя группы, гдѣ преимущественно между раскольниками и православными еще продолжались жаркіе споры и разсужденія о томъ, кто можетъ разрѣшать грѣхи. И на улицахъ въ расходящейся народной массѣ тамъ и сямъ долго еще слышались религіозныя пренія, и ясно доносились оттуда слова: „исповѣдь“, „грѣхи“, „священникъ“ и т. под.

Свѣдѣн. Т. Б.

Священникъ Софонія Архиповичъ Богомоловъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ ночь со 2-го на 3-е ноября прошедшаго 1892 года волею Божіею скончался на 49-мъ году жизни, отъ хроническаго воспаленія легкихъ, благочинный IV-го округа Астраханской епархіи, священникъ Михаило-Архангельской церкви Кантиннаго селенія, Астраханскаго уѣзда, Софонія Архиповичъ Богомоловъ.

Покойный о. Софонія еще въ дѣтствѣ, будучи 6 или 7 лѣтъ, лишился отца, діакона Косикинской станицы, Енотаевского уѣзда. Мать его, оставшись вдовою почти безъ всякихъ средствъ къ жизни, переселилась съ сыномъ въ с. Тамбовку, Енотаевского же уѣзда, и заняла должность просфорни. Едва Софоніи минуло 9 лѣтъ, какъ его отвезли въ Астраханское духовное училище и помѣстили въ „бурсу“. Отъ природы будучи одаренъ способностями, онъ съ первыхъ же классовъ выдвинулся между своими товарищами и все время пребыванія въ училищѣ шелъ въ первомъ разрядѣ. Съ матерью онъ видѣлся только на дѣтнія вакаціи, и въ это время ему послѣ годовыхъ трудовъ приходилось нерѣдко принимать участіе то въ полевыхъ работахъ, то въ разнаго рода работахъ по дому. Въ семинаріи Софонія Богомолъ также во всѣхъ классахъ шелъ въ первомъ разрядѣ и, по окончаніи курса въ 1866 г., былъ удостоенъ званія студента. Отрекомендованный семинарскимъ начальствомъ директору Астраханской мужской гимназіи, молодой Богомолъ вскорѣ по окончаніи курса занялъ вакантное тогда въ гимназическомъ пансіонѣ мѣсто надзирателя-репетитора. Съ любовію занялся Софонія Архиповичъ дѣломъ воспитанія порученныхъ ему нѣсколькихъ десятковъ дѣтей, и хотя онъ пребылъ на этой должности недолгое время (1866—1869 гг.), однако успѣлъ пріобрѣсти любовь многихъ своихъ питомцевъ, которые и теперь поминаютъ его добрымъ словомъ. Въ томъ же 1866 г. 9 сентября онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Астраханскаго духовнаго училища, а въ слѣдующемъ 1867 г. 12 августа архіепископомъ Аѳанасіемъ былъ опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ II-мъ и III-мъ классахъ того же, преобразованнаго тогда, училища. Но ни надзирательство, ни учительство не удовлетворяли Софоніи Архиповича. Онъ жаждалъ болѣе обширной дѣятельности, гдѣ могъ бы принести еще болѣе пользы ближнимъ своимъ. Въ силу этого онъ вскорѣ оставилъ надзирательство и учительство, и пошелъ въ сельскіе священники. 1869 г. 8 июня архіепископомъ Аѳанасіемъ онъ былъ посвященъ во діакона, а на другой день во священника къ Михаило-Архангельской церкви Карантиннаго селенія (Хохладское тожъ);

Астраханскаго уѣзда, гдѣ на одномъ мѣстѣ и прослужилъ 23 года до самой смерти. Въ томъ же 1869 г. 4 сентября Епархіальнымъ Начальствомъ былъ опредѣленъ учителемъ въ Карантинное сельское училище, отъ каковой должности по желанію его уволенъ въ 1874 г. 4 декабря. 1877 г. 21 декабря, по представленію инспектора народныхъ училищъ, Астраханскимъ епископомъ преосвященнымъ Хрисанеомъ былъ назначенъ законоучителемъ въ томъ же Карантинномъ сельскомъ училищѣ. 1871 г. 30 января былъ утвержденъ членомъ благотворительнаго совѣта и проходилъ эту должность до 11 августа 1878 г., въ теченіе двухъ трехлѣтій. 1878 г. 11 августа, по избранію духовенства I-го округа Астраханскаго уѣзда, чрезъ закрытую баллотировку, указомъ Астраханской Духовной Консistorіи былъ утвержденъ благотворительнымъ означеннаго округа. 1884 г. 9 октября, вслѣдствіе новаго распредѣленія церквей Астраханской епархіи на 15 благотворительныхъ округовъ, вмѣсто прежде бывшихъ 12-ти, указомъ той же Консistorіи утвержденъ благотворительнымъ IV-го округа, въ каковой должности и прослужилъ до дня своей смерти.—

Вполнѣ сознавая великое значеніе грамотности въ жизни крестьянина, о. Софонія съ самыхъ первыхъ дней своего вступленія въ приходъ сталъ заботиться объ устройствѣ въ с. Карантинномъ школы. По его инициативѣ вскорѣ въ этомъ селѣ основалось сельское училище, въ коемъ онъ долгое время былъ, какъ сказано выше, сначала учителемъ, а потомъ законоучителемъ. Благодаря его добросовѣстному отношенію къ дѣлу, грамотность въ селѣ успѣшно распространялась, и школа, продолжающая существовать и доселѣ, выпустила не одну сотню грамотныхъ, умѣющихъ бойко читать и писать. А чтобы по выходѣ изъ школы они не забывали грамоты, покойный о. Софонія пріобрѣтала книги, раздавалъ ихъ грамотнымъ въ своемъ приходѣ, иногда въ свободное время самъ читалъ ихъ своимъ прихожанамъ и велъ продолжительныя бесѣды по поводу прочитаннаго. И искренно, душевно любили своего батюшку прихожане. Да и нельзя было не любить его. Онъ входилъ въ жизнь каждаго своего прихожанина, поучалъ и наставлялъ ихъ, и въ нуждѣ помогалъ какъ словомъ, такъ и дѣломъ.—О своемъ приходѣ и

омѣстномъ храмѣ, покойный заботился со всевозможною ревностью. Его стараніемъ устроенъ вполне благолѣпный иконостасъ въ святомъ храмѣ, а на колокольню приобрѣтенъ хорошій для села колоколь. Его стараніемъ выстроены: церковная ограда, зданіе церковно-приходской школы и довольно удобный священнической домъ. Въ 1871 году покойный открылъ церковно-приходское попечительство, въ которомъ съ 1876 г. до конца своей жизни состоялъ предсѣдателемъ.—Состоя благочиннымъ въ теченіе 14 лѣтъ (1878—1892 гг.), покойный о. Софонія честно и добросовѣстно проходилъ эту свою должность. Всю письменную часть по дѣламъ благочинія покойный велъ собственноручно. Не смотря на неудобное расположеніе подвѣдомыхъ ему сель, а вслѣдствіе этого неудобное сношеніе по дѣламъ, онъ по своей должности всегда былъ исправнымъ. За 14-ти-лѣтній періодъ его благочинія ни одинъ изъ подвѣдомыхъ ему членовъ причта никогда не высказывалъ никакого неудовольствія на него, а напротивъ—покойный, за его общительный характеръ и миролюбіе, былъ всегда и всѣми искренно любимъ. И труды его, какъ священника и какъ благочиннаго, не оставались безъ вниманія со стороны Епархіальнаго Начальства. 1872 г. 18 ноября за ревностную службу и доброе поведеніе онъ былъ награжденъ набедренникомъ. 1874 г. 7 іюня, по ревизіи преосвященнаго Θεогноста, объявлено ему Божіе благословеніе и благодарность за стараніе о приведеніи церкви въ благолѣпный видъ, за усердное и полезное проповѣданіе слова Божія, за чистоту и порядокъ въ церкви и за исправность по веденію церковныхъ документовъ. 1877 г. 26 марта за отлично-усердную и полезную службу Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, а въ 1883 году 9 апрѣля награжденъ камилавкою.

Похороны о. Софонія Архиповича происходили 5 ноября того же 1892 г. Въ 8 часовъ утра начался благовѣстъ къ литургіи, призывавшій прихожанъ отдать послѣдній долгъ ихъ „доброму батюшкѣ“. И отовсюду спѣшили къ дому покойнаго его духовныя дѣти: всѣ они были опечалены смертію своего пастыря, и каждый считалъ своимъ долгомъ участвовать въ послѣднихъ проводахъ. Въ короткое время передъ домомъ умершаго

собралось почти все село, и рѣдкій, рѣдкій изъ приходскихъ не отиралъ на своемъ лицѣ появившуюся слезу. Въ толпѣ собравшагося народа попеременно слышалось: „душевный человекъ былъ батюшка, упокой Господи его душу!“— „Вѣдь въ нуждѣ и горѣ онъ то и былъ одинъ намъ утѣшителемъ, царство ему небесное!“— „Дождемся-ли мы другаго такого?!“ Вотъ показали изъ церкви св. иконы и, въ сопровожденіи пяти священниковъ: А. М. Николаева, Г. П. Юдина, В. И. Юштина, Л. П. Благодарова и Д. А. Быстролетова, при пѣніи вѣнцовъ были внесены въ домъ умершаго. Здѣсь была отслужена литія, и гробъ съ тѣломъ почившаго при громкихъ рыданіяхъ родныхъ былъ вынесенъ изъ дому. Началось торжественное и печальное шествіе. Впереди несли крышку отъ гроба, украшенную вѣнками; изъ коихъ одинъ съ надписью на лентахъ „незабвенному духовному отцу нашему Софонію“ былъ отъ общества селенія Карантиннаго, а другой—отъ И. Г. Соломонова. Въ гробу покойнаго также лежали вѣнки отъ Г. И. Алексѣева и отъ М. А. Мельникова. Кругомъ головы почившаго лежала гирлянда изъ живыхъ цвѣтовъ, купленная учащимися въ церковно-приходской и министерской школахъ при участіи учительницъ А. И. Д. и А. Г. М. Юные жертвователи сопровождали умершаго: съ одной стороны гроба шли мальчики, съ другой дѣвочки. Кругомъ же ихъ тихо двигалась густая, плачущая толпа прихожанъ. Лица всѣхъ провожавшихъ выражали одно: „да, очень жаль лежащаго въ мѣрно-качающемся на холстахъ гробѣ, и много, много мы теряемъ со смертію своего батюшки“. Потомъ внесли покойнаго въ св. храмъ, гдѣ онъ, бывало, въ теченіе 23 лѣтъ служилъ самъ и отпѣлъ не одну сотню своихъ прихожанъ. Здѣсь была отслужена заупокойная литургія, въ концѣ которой послѣ „Буди имя Господне“ о. А. М. Николаевъ сказалъ прочувствованное слово. По окончаніи литургіи началось отпѣваніе, совершенное тѣми же пятью священниками, кои были на выносѣ. Во время отпѣванія, послѣ пѣнія „Со святыми упокой“, псаломщикомъ С. Д. была произнесена небольшая рѣчь. По окончаніи отпѣванія происходило прощаніе съ почившимъ, сопровождавшееся рыданіями. Исполняя волю покойнаго, похоронили его на сельскомъ кладбищѣ въ склепѣ

крестьянина Г. И. А. Предъ опусканіемъ гроба въ могилу вышелъ изъ среды пѣвчихъ простой крестьянинъ Василій Кваченковъ и сказалъ слѣдующую безыскусственную прощальную рѣчь: „Отцы и братіе! Посмотрите, кто лежитъ въ этомъ гробу, и кого мы привесли къ этому склепу и провожаемъ въ загробную жизнь? Не того-ли незабвеннаго пастыря нашего, который болѣе 20 лѣтъ въ нашемъ храмѣ возносилъ за насъ, грѣшныхъ, ко Всевышнему Творцу свои пастырскія молитвы? Не онъ-ли всегда въ нашемъ храмѣ поучалъ насъ слову Божию, чтобы мы были истинными христіанами? Онъ же всегда неопустительно съ кротостію исполнялъ всѣ наши религіозныя требы, какъ общія, такъ и частныя; больныхъ въ скорбяхъ всегда утѣшалъ, какъ чадолюбивый отецъ; бѣднымъ помогалъ добрыми совѣтами и своими матеріальными средствами; онъ же былъ нашъ попечитель и добрый совѣтникъ; по его почину и старанію Господь помогъ намъ украсить и расширить нашъ храмъ, построить церковный домъ, церковно-приходскую школу, гдѣ обучаются наши дѣти. Словомъ, вездѣ былъ помощникомъ, наставникомъ и благодѣтелемъ. Въ прошлую эпидемію, хотя былъ и боленъ, но при 40° жарѣ неустанно посѣщалъ почти каждый домъ, напутствовалъ и не упустилъ ни одного случая безъ христіанскаго обряда, подавалъ добрые совѣты, выдавалъ бесплатно разныя лѣкарства, а кому даже и деньгами, и рѣдкія ночи спалъ, и тѣмъ подорвалъ послѣднее здоровье, и смерть увесла его въ могилу. Вотъ такого-то пастыря, поистинѣ и духовнаго отца, мы собрались проводить и отдать, какъ духовному отцу, послѣдній долгъ. О, какъ тяжела эта разлука! Что же мы теперь, отцы и братіе, скажемъ? Скажемъ съ горячею молитвой и слезами послѣднее „прости“, незабвенный и добрый пастырь и духовный нашъ отецъ! Теперь мы болѣе въ нашемъ храмѣ не услышимъ твоего пастырскаго гласа и сладкихъ душеспасительныхъ бесѣдъ, то просимъ: помолись за насъ грѣшныхъ въ загробной жизни, какъ молился здѣсь, и благословляй, какъ благословлялъ насъ вездѣ на добрыя дѣла. А также и мы, духовныя твои дѣти, будемъ въ нашемъ храмѣ и вездѣ приносить Господу Богу теплыя наши молитвы со слезами, чтобы онъ, Творецъ Небесный, упокоилъ твою душу

въ царствѣ небесномъ въ нѣдрахъ Авраама, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Помяни, Господи, душу усопшаго раба твоего, новопреставленнаго іерея Софоніи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!“

Такъ были выражены любовь и уваженіе къ покойному о. Софоніи Архиповичу Богомолу со стороны его сослуживцевъ, прихожанъ и друзей. Миръ праху твоему, пастырѣ добрый, и вѣчная тебѣ памяти!

С. Добронравовъ.

ПО Ж Е Р Т В О В А Н І Е.

Въ пользу дѣтей, оставшихся сиротами послѣ умершихъ отъ холеры родителей, пожертвовано, чрезъ попечителя Сиротскаго Дома протоіерея К. Ястребова, неизвѣстнымъ 3 рубля.

ИЗ ВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Переименованіе городовъ съ уѣздами.—Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 14 января 1893 года состоялось переименованіе городовъ: Дерпта въ *Юрьевъ*, а Динабурга въ *Двинскъ*, съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ наименованія уѣздовъ и существующихъ въ оныхъ учреждений и властей („Моск. Церк. Вѣдом.“ 1893 г. № 6).

Яффо-Іерусалимская желѣзная дорога, недавно построенная, въ послѣднее время была повреждена дождями, хотя не настолько, чтобы по ней не могли ходить поѣзда. Обыкновенно поѣздъ выходитъ изъ Іерусалима въ половинѣ седьмаго часа утра и прибываетъ въ Яффу въ девять часовъ. Вечеромъ въ три часа поѣздъ отходитъ изъ Яффы и прибываетъ въ Іерусалимъ въ шесть часовъ. Въ поѣздѣ имѣются два класса: въ первомъ классѣ проѣздъ въ каждую сторону стоитъ 15 франковъ, а во второмъ—5 франковъ, такъ что за 10 франковъ можно изъ Яффы съѣздить въ Іерусалимъ и обратно („Моск. Вѣдом.“ 1893 г. № 23).

„Ясли“—дневной пріютъ для малыхъ дѣтей.—Редакторъ-издатель Московскаго журнала „Дѣтская помощь“, посвященнаго вопросамъ общественной благотворительности, протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ въ январѣ 1892-го года привелъ въ исполненіе свою мысль—посвятить дѣятельность